

## *МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ CONTRA ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

**И.А. АПОЛЛОНОВ**

*Кубанский государственный технологический университет,  
350002, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, корп. А,  
электронная почта: obligo@yandex.ru*

Предложено концептуальное различие терминов «полиэтничность» и «мультикультурализм». Полиэтничность указывает на исторически сложившиеся формы сосуществования различных народов составляющих структурное единство. В термине «мультикультурализм», напротив, подчёркивается самоценность культурных различий. При этом культура рассматривается в конструктивистской парадигме, умаляющая социальное бытие народов до виртуальных и политически ангажированных нарративных построений.

**Ключевые слова:** этнический парадокс современности; мультикультурализм; полиэтничность; глобализация; целостность социокультурного пространства.

Термины «полиэтничность» и «мультикультурализм» обладают схожим значением: они указывают на многонациональный состав в определённом географическом, социальном или политическом локусе и зачастую используются в качестве синонимов. Однако, на наш взгляд, тектонические изменения социокультурного ландшафта современного мира требуют концептуального различения данных терминов.

Процессы глобализации, породили такое явление как «этнический парадокс современности», суть которого состоит в том, что на фоне интеграционных процессов, соединяющих мир в единое целое, этничность человека не только не ослабевает, но наоборот, усиливается, становится реальным фактором в различных областях экономической, политической и культурной жизни общества. Причём в контексте данного парадокса меняется и сама специфика этничности. Вписываясь в реалии «глобального супермаркета», этничность теряет традиционные черты и, по сути, становится квази-традиционным образованием [3]. Вместе с тем, ширящееся многообразие этнических культур, всё возрастающая динамика демографических и миграционных процессов стимулируют их философское осмысление,

разработку идеологических концепций и политические решения в данной сфере.

Подобные практики и привели к появлению и концептуализации термина «мультикультурализм». Причём, прежде всего, данный термин нашел применение в политической сфере, где он рассматривался как идеологический принцип поддержки культурного многообразия и утверждение равных прав национальных меньшинств, проживающих в одном государстве. В данном контексте мультикультурализм рассматривается в качестве особой стратегии отношения к многонациональному составу страны, противостоящей ассимиляции и принципу «плавильного котла», а также формам сегрегации и апартеида. Таким образом, термин «мультикультурализм» изначально оказался политически и идеологически нагруженным. И различные, зачастую полемизирующие между собой концепции мультикультурализма (Б. Парех, С. Бенхабиб; Ч. Кукутас; У. Кимлика и др.) отталкиваются от политической, по своей природе, проблемы согласования множественности культур в политическом пространстве глобального мира в целом, и его отдельных локусов (главным образом, мегаполисов), в частности, с либерально-демократическими принципами западной цивилизации. Тем самым, термин «мультикультурализм» не просто указывает на ситуацию многонациональности, но и окрашивает эту ситуацию в определённые идеологические тона, что сужает теоретическое пространство его применения, или же ведёт к искажению смысла там, где он применяется к иной социально-политической обстановке. К примеру, М.В. Глостанова предлагает различать мультикультурализм и культурную многосоставность [2, с. 107].

Полиэтничность же, напротив, термин, главным образом, описательный, констатирующий наличие многонационального состава в определенной стране или регионе. Причём, как правило, складывался подобный состав в течение длительного времени, что определяет традиционный характер форм сосуществования этих народов. Соответственно, данный термин не нагружен ни концептуально, ни политически. Поэтому нам представляется, что

«полиэтничность» можно использовать в качестве концептуальной альтернативы понятию «мультикультурализм» для выстраивания бинарной оппозиции, позволяющей рассмотреть многообразие форм и стратегий межнационального сосуществования в определённом социально-политическом пространстве.

Как отмечалось выше термины «полиэтничность» и «мультикультурализм» при сходстве значений имеют различное языковое происхождение. В первом из них соединены древнегреческие слова «поли» и «этнос», а во втором – «мульти» и «культура». И уже в первых частях данных терминов, которые переводятся как «много» имеются существенные смысловые различия. Греческое слово «поли» предполагает множество как определённую целостность. Данный смысл подчёркивает однокоренное слово «полис», а так же, к примеру, его использование в терминах «полигамия» и «полиандрия». Множество здесь предполагает ограниченное счётное, причём знакомое количество, где все всех знают. Тем самым, данное множество представляет собой привычную и понятную структурированную целостность. Латинское слово «мульти», напротив, указывает на множественность как неопределённое, незнакомое количество, которое образует неструктурированную рядоположенную совокупность, непонятную целостность. Таким образом, уже в самом указании на множественность коренится концептуальное различие подходов к многонациональности определённого социально-политического пространства. И «мульти-» мультикультурализма актуализирует горизонтальные ризоматические культурные взаимодействия [2, с. 108], тогда как «поли-» полиэтничности, напротив, подчёркивает традиционную устойчивость многоэтнического образования.

Усиливают подобное различие вторые части рассматриваемых понятий. В мультикультурализме множественность относится к культурным различиям. В этом подходе проявляется определённая тенденция социальных наук, при которой культура приобретает статус парадигматической категории и универсального объяснительного принципа [1, с. 133]. Культура при этом

рассматривается как особый социальный код, конструирующий социальные структуры. Тем самым, происходит «испарение» фактуального субстрата этноса, умаление его социального бытия до виртуальных по своей сути нарративных построений, символов и смыслов, формирующих границы групповых различий. Соответственно, термин «мультикультурализм» предполагает конструктивистский подход к исследованию и характеристике социальных явлений.

В полиэтничности, напротив, множество относится к этносу, как реальной группе, что предполагает примордиальный подход к данной целостности, которая выражается с помощью метафоры организма. В ней подчёркивается традиционный модус бытия этноса, предполагающий генетическое воспроизводство, как народа, так и той культуры, носителем которой является этот народ. Причём «культурность» этнической культуры не сводится лишь воспроизводству определённого социального кода, а предполагает выход за пределы данности этого кода, в апофатический горизонт предвосхищения совершенства смысла, санкционирующих истинность этнических форм культуры, способность к различению в ней собственно культурного ядра от варварских напластований. Тем самым происходит творческое развитие этнокультурной традиции. Вместе с тем, подобный выход предполагает иерархию смыслов, выстраивающую вертикальную структуру, соединяющую формы конкретные формы человеческого общежития с идеей человечности в её предельном смысле. И именно эта вертикаль позволяет состояться культурности человека, как той константе, которая определяет понятную и знакомую целостность полиэтничного общежития.

Таким образом, термины «мультикультурализм» и «полиэтничность» при схожем значении имеют разную, даже противоположную ценностно-смысловую направленность. И такая противоположность позволяет выявить с их помощью особенности многонационального мироустройства и различные векторы в динамике развития межнациональных отношений.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман А.Б. Социальное, социокультурное, культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий общество и культура // Социологический ежегодник 2010. М.: ИНИОН РАН; Каф. общей социологии ГУ Высшей школы экономики, 2010. С. 128 – 136.
2. Тлостанова М.В. Мультикультурализм: порождение или альтернатива глобализации? // Вестник РУДН, сер. Философия, 2006. № 1 (11). С. 106-123.
3. Шандыбин С.А. Постмодернистская антропология и сфера применимости ее культурной модели. // Этнографическое Обозрение. 1998. №1. С.14-27.

## REFERENCES

1. Gofman A.B. Social'noe, sociokul'turnoe, kul'turnoe. Istoriko-sociologicheskie zametki o sootnoshenii ponyatij obshchestvo i kul'tura // Sociologicheskij ezhegodnik 2010. M.: INION RAN; Kaf. obshchej sociologii GU Vysseysh shkoly ehkonomiki, 2010. S. 128 – 136.
2. Tlostanova M.V. Mul'tikul'turalizm: porozhdenie ili al'ternativa globalizacii? // Vestnik RUDN, ser. Filosofiya, 2006. № 1 (11). S. 106-123.
3. SHandybin S.A. Postmodernistskaya antropologiya i sfera primenimosti ee kul'turnoj modeli. // Ehtnograficheskoe Obozrenie. 1998. №1. S.14-27.

*MULTICULTURALISM CONTRA POLYETHNICITY IN MODERN  
SOCIO-CULTURAL SPACE*

**I.A. APOLLONOV**

*Kuban State Technological University,  
2, Moskovskaya, Krasnodar, Russian Federation, 350072,  
e-mail: obligo@yandex.ru*

A conceptual distinction between the terms "polyethnicity" and "multiculturalism" is proposed. Polyethnicity points to the historically formed forms of coexistence of different peoples that make up structural unity. In contrast, the term "multiculturalism" emphasizes the intrinsic value of cultural differences. At the same time, culture is considered in the constructivist paradigm, which diminishes the social existence of peoples to virtual and politically engaged narrative constructions.

**Keyword:** ethnic paradox of modernity; multiculturalism; polyethnicity; globalization; the integrity of socio-cultural space.